

- Ах, Шэнь Цзинь, ты посмела ударить меня?! - Шэнь Цзы закричала, но она просто не могла вырваться из хватки Аньнин. Аньпин заслонила собой Шэнь Цзинь и помогла ей снова сесть в кресло.

Шэнь Цзинь посмотрела на Шэнь Цзы и спросила:

- Почему бы мне не посметь? Разве я уже не ударила тебя?

- Шэнь Цзинь, ты.... - Шэнь Цзы была близка к тому, чтобы потерять рассудок, - Ты полагаешься только на тот факт, что ты замужем за Юннин Бо! Когда я жила во дворце Жуй, ты была просто собакой, таявкоющей позади меня.

Принцесса Жуй нахмурилась и сказала:

- Шэнь Цзы, ты хочешь, чтобы я отправила момо в дом Чжэн, чтобы обучить тебя?

Тело Шэнь Цзы напряглось, но Шэнь Цзинь не почувствовала ни малейшего гнева и сказала:

- Да, я замужем за Юннин Бо, и что? Ты в своем уме, вторая сестра? Мы с тобой обе дочери наложниц, так в чем же разница? Почему ты считаешь себя выше?

- То, что сказала девушка Цзинь, правда. Если ты действительно хочешь провести различие между высшими и низшими, то девушка Цзинь воспитывалась лично мной, - сказала принцесса Жуй.

Авторитет принцессы Жуй оставался непоколебимым в течение долгого времени. Шэнь Цзы могла говорить дерзко с Шэнь Цзинь, но не осмеливалась говорить так с принцессой Жуй. Шэнь Цзинь села рядом с принцессой и тепло сказала:

- Не сердитесь, мать-наложница, вторая сестра вначале была хорошей девушкой в доме отца. Почему же она стала такой, лишь недавно выйдя замуж в семью Чжэн?

В конце предложения голос Шэнь Цзинь был уже полон сомнений:

- Более того, вторая сестра обучалась правилам у момо из императорского дворца. Мать-наложница специально просила Ее Величество вдовствующую императрицу одолжить этих момо, так как же...

Принцесса Жуй сказала:

- Апельсин, выросший в Хуайнани и апельсин, выросший в Хуайбэе оба оранжевые, но разные

на вкус.*

(ПП: идиома, означает, что природа вещей меняется вместе с окружающей средой)

Этот обмен репликами уже снял ответственность с дома Жуй Вана. Со знаменем вдовствующей императрицы никто не посмел бы сказать, что девушки из дома Жуй Вана плохо знакомы с правилами. На нынешнее поведение Шэнь Цзы просто повлияла семья Чжэн. Госпожа Чжэн готова была плевать кровью, но она просто не смела открыть рот, чтобы заговорить в свою защиту и не позориться еще больше. Но, слушая слова принцессы Жуй и Шэнь Цзинь, она действительно не могла больше сдерживаться и выплюнула кровь и два выбитых зуба. Семья Чжэн - благородная семья ученых, и больше всего они гордятся правилами и манерами, принятыми в их доме.

Теперь эти достоинства, оставшиеся в их семье, были вырваны с корнем.

Принцесса Жуй снова сказала:

- Хотя вторая девушка уже замужем, в конце концов, она вышла из дома Жуй Вана, так что я не могу полностью игнорировать ее промахи. Дайте ей двадцать ударов по руке, - сказав это, она посмотрела на принцессу Жуян, - Мне все еще нужно одолжить исправительную линейку* в твоём доме.

(ПП: это деревянная линейка, используемая для физического наказания в старые времена Китая.)

Принцесса Жуян тайне ненавидела Шэнь Цзы за то, что та не справилась с заданием и потерпела неудачу, поэтому она, естественно, не заботилась о ней и сказала:

- Я сделаю так, как скажет тетя. Пусть кто-нибудь принесет исправительную линейку.

Шэнь Цзы энергично затрясла головой:

- Мать-наложница, вы не можете так поступить со мной!

Если ее сегодня избьют линейкой в резиденции принцессы Жуян, то никто и никогда больше не пригласит ее в гости. И семья Чжэн... При мысли о внешности госпожи Чжэн, Шэнь Цзы только почувствовала холод в сердце:

- Вы не можете так поступить со мной! Я хочу найти своего отца, мой отец не позволит вам так со мной обращаться!

Какая идиотка. Принцесса Жуян посмотрела на Шэнь Цзы. Не говоря уже о том, что Жуй Вана

в данный момент здесь не было, даже если бы он присутствовал, ради сохранения своего достоинства он не стал бы заступаться за Шэнь Цзы.

Вскоре служанка принесла линейку, и принцесса Жуй сказала:

- Цуйси, иди сюда.

- Да, - Цуйси взяла линейку обеими руками, подошла к Шэнь Цзы и сказала, - Вторая цзюньчжу, эта служанка позволит себе дерзость.

- Нет... если ты посмеешь, я убью тебя... - голос Шэнь Цзы стал еще более резким и страшным.

Аньнин отвела правую руку Шэнь Цзы в сторону. Шэнь Цзы крепко сжала кулак, но Аньнин куда-то надавила и Шэнь Цзы чувствовала только болезненную слабость. Она больше не могла держать кулак.

Цуйси сжала линейку в руке и ударила ею по раскрытой ладони Шэнь Цзы.

- Аах... - визг Шэнь Цзы был оглушительным.

Именно из-за того, что только что произошло, люди, наслаждающиеся цветами в Сливовом саду, собрались вместе. Крик Шэнь Цзы сфокусировал на ней все взгляды, казалось, что даже люди за пределами двора слышали ее. Толпа не произнесла ни слова, наблюдая за разыгравшейся перед ними сценой.

Принцесса Жуй посмотрела на госпожу Чжэн:

- Я наказала Шэнь Цзы, но... как моя воспитанная дочь стала такой в доме Чжэн?

У семьи Чжэн есть репутация, но нет реальной власти. Даже если некоторые люди считали, что семья Чжэн невиновна, они бы не стали заступаться за них в это время, они лишь подумали, что госпожу Чжэн можно обвинить только в ее невезении за то, что ей досталась такая невестка, как Шэнь Цзы.

Принцесса Жуй сказала.

- Двадцать пощечин. Я просто надеюсь, что в следующий раз, когда я увижу ее снова, она сможет вести себя как обычно.

Платье госпожи Чжэн было залито кровью, на полу лежали два зуба. Ее щеки были красными и опухшими, даже волосы растрепались. В данный момент она выглядела крайне смущенной и

жалкой, но у избивавших ее служанок не было сочувствия. Принцесса Жуян приказала им это сделать по просьбе принцессы Жуй. Поэтому они не жалели сил, когда били госпожу Чжэн по лицу.

Шэнь Ци стояла у входа в павильон и смотрела прямо перед собой, но в глубине души она думала, что если бы здесь был Юннин Бо, все было бы совсем плохо. Глядя на принцессу Жуян, которая наблюдала за шоу, и стоявших рядом с ней принцессу Чжаоян и принцессу Чэньян, она предполагала, что и этих троих не пощадили бы.

После избиения госпожи Чжэн и Шэнь Цзы, принцесса Жуй встала и сказала:

- Мне жаль, что я нарушила сегодняшнее удовольствие Жуян. Это моя вина. В другой раз я приглашу Жуян к себе домой и устрою для тебя банкет.

Принцесса Жуян сказала:

- Это моя вина, что я не развлекала вас должным образом.

Принцесса Жуй слегка улыбнулась, окинула взглядом госпожу Чжэн и Шэнь Цзы и сказала:

- Жуян слишком добра. Мы с дочерьми уйдем, чтобы не задерживать всеобщее веселье.

Шэнь Ци и Шэнь Цзинь последовали за принцессой Жуй, а принцесса Жуян подавила в душе лютую ненависть, натянула на лицо улыбку и взяла двух своих сестер, чтобы лично проводить ванфэй.

Вернувшись в резиденцию, принцесса Жуй сначала отпустила Шэнь Ци и Шэнь Цзинь отдохнуть, так как ей нужно было поговорить с Жуй Ваном о сегодняшнем инциденте.

Наложница Чэнь и момо Чжао ждали Шэнь Цзинь во дворе. Они не ожидали, что она вернется так рано, и с облегчением увидели, что Шэнь Цзинь в порядке. Момо Чжао сказала:

- Эта старая служанка проверит на кухне, готов ли сыр с сахаром, который любит госпожа. Если он готов, госпожа может сначала поесть его. Хотите что-нибудь особенное на обед?

- Я хочу лапшу, - сказала Шэнь Цзинь, - С говядиной.

- Хорошо, - покладисто ответила момо Чжао и вышла, чтобы отдать распоряжения.

Шэнь Цзинь посмотрела на Аньпин и Аньнин и сказала:

- Вы двое тоже устали сегодня, так что ложитесь и отдыхайте.

Служанки почтительно ответили и вышли, чтобы переодеться и освежиться.

Наложница Чэнь налила Шэнь Цзинь чашку супа из красных фиников и спросила:

- Что-то случилось?

- Ничего особенного, я думаю, - сказала Шэнь Цзинь после некоторого раздумья. Она обеими руками обхватила горячую чашку и сделала два глотка, - Просто мать-наложница велела избить госпожу Чжэн, а потом ударила Шэнь Цзы линейкой.

В устах Шэнь Цзинь это не было серьезным вопросом. Также, как и тогда, когда все переживали из-за исчезновения Юннин Бо, и только Шэнь Цзинь знала, что он благополучно вернется, как и обещал.

Наложница Чэнь нахмурилась:

- Что случилось?

- Это, мягко говоря, немного хлопотно, - Шэнь Цзинь маленькими глотками пила суп из красных фиников, - Шэнь Цзы плакала, что ей плохо в доме Чжэн. Мать-наложница вызвала госпожу Чжэн и велела двадцать раз ударить ее по губам в качестве примера для других. Тогда Шэнь Цзы сказала несколько плохих слов. Мать-наложница сказала, что она стала неуправляемой после того, как вышла замуж в семью Чжэн. Поэтому она велела дать госпоже Чжэн еще двадцать пощечин.

Наложница Чэнь судорожно втянула в себя воздух.

Шэнь Цзинь посмотрела на мать и сказала:

- Если маме интересно, пусть Аньпин расскажет подробности, когда придет.

- Хорошо, - заговорила наложница Чэнь, - Ты голодна? Хочешь еще пирожных?

Шэнь Цзинь задумалась на мгновение и кивнула:

- Я немного хочу спать и есть.

- Подожди до обеда, прежде чем заснуть, - наложница Чэнь протянула руку и коснулась руки Шэнь Цзинь, убедившись, что она уже согрелась.

Шэнь Цзинь кивнула.

В провинции Минь.

Си Юньцзин выступил вперед и сказал:

- Теперь, когда твоя жена беременна, тебе не следует посещать такие места с тяжелой энергией инь, как площадь для казни.

Чу Сюмин, одетый в официальную форму, приводил в порядок рукава:

- Если я не пойду, они могут не поверить, что приказ исходит от меня. И, кроме того, это моей жене не подходит ходить в такие места.

Си Юньцзин протянул руку, взял указ и передал его Чу Сюмину:

- Это верно, кроме того, убийство этих людей - тоже доброе дело.

Держа указ, Чу Сюмин на мгновение прищурился и сказал:

- Жди меня на корабле.

Си Юньцзин потянулся и сказал:

- Ну вот, наконец-то почти все закончилось.

Чу Сюмин кивнул и вышел из дома. Он потратил много времени, чтобы выдвинуть обвинения против этих людей, тайно связывался со старыми последователями семьи Чу, посылал людей в военный лагерь для сбора различных компрометирующих доказательств... и шаг за шагом готовился к сегодняшнему дню.

В этот момент площадь для казни уже была заполнена людьми, солдаты сдерживали зрителей. Народ казался не только взволнованным, но и недоверчивым. Как только они увидели Чу Сюмина, все разговоры стихли и взгляды устремились в его сторону.

Чу Сюмин вышел на импровизированную деревянную платформу и сказал:

- Приведите заключенных.

На этот раз палачами были солдаты. Как только слова Чу Сюмина прозвучали, зрители увидели группу солдат, сопровождавших пятерых мужчин, которых заставили встать на колени на землю лицом к народу.

В центре с налитыми кровью глазами стоял лорд Лян. Когда он увидел Чу Сюмина, его лицо исказилось, как будто он хотел броситься и откусить его плоть.

Лицо Чу Сюмина было серьезным. Взмахнув рукой, он развернул императорский указ и сказал:

- Его Величество послал меня сюда, чтобы избавиться от преступников.

Личности и обвинения этих пяти человек были изложены один за другим. Когда прозвучало последнее предложение, Чу Сюмин крепко сжал в руке указ:

- Вы - самые важные чиновники в стране. Вы должны были принести пользу народу, но вместо этого вы растратили оказанное вам доверие, совершили массовое убийство людей и присвоили себе военные заслуги. Вас ждет смерть.

Когда прозвучало последнее слово, палач яростно взмахнул большим мечом и человек, который еще несколько дней назад щеголял своей властью, теперь лежал в луже крови, лишившись своей головы.

- Небеса...

- Отец, наконец-то кто-то отомстил за тебя... - после первых возгласов из толпы раздались горькие крики, и даже солдаты были немного тронуты.

Чу Сюмин приказал оттащить тела и сложить их в стороне. На платформу привели еще десять человек. На этот раз Чу Сюмин не стал говорить, но его подчиненные зачитали личности этих людей, одного за другим. Все они были членами семей чиновников, совершивших преступление.

Среди них был и Лян И. Он пронзительно закричал:

- Чу Сюмин, ты неблагодарный...

- Лян И. В 19-м году правления Юнци с целью захвата семейных реликвий семьи Ван подставил и несправедливо убил тридцать семь членов семьи Ван. В 20-й год правления Юнци... - Чу Сюмин рассказал обо всем, что сделал Лян И. Иногла Лян И убивал людей даже за то, что они просто не были с ним согласны. Он действительно считал человеческую жизнь чем-то вроде травы.

- Казнить, - как только отзвучали слова Чу Сюмина, меч палача тоже упал.

Эти чиновники были богатыми и у них было большое количество жен и наложниц, а также много детей. Все мужчины старше десяти лет были доставлены сегодня на суд. Когда этих людей убили, палачи также спустились вниз и пришла новая группа палачей. Зрители казались неутомимыми, за исключением минутного молчания, когда оглашали личности преступников, все остальное время было потрачено на аплодисменты и даже скандирование имени Юннин Бо.

Очередная группа на деревянной платформе, очевидно, была генералами в армии. Они также были в сговоре с лордом Ляном и другими. Вместе они обманули своих подчиненных и совершили чудовищное преступление. Эти люди кричали, что их обвиняют несправедливо, и когда Чу Сюмин услышал это, холод в его глазах усилился.

Он сказал:

- Моя семья всегда опиралась на военные заслуги, но я, Чу Сюмин, осмеливаюсь поклясться небесами, что все люди, которых я убиваю, - это те, кто заслуживает быть убитым. Мне не стыдно за военные атаки, которыми я руководил. Я не запятнаю кровью невинных людей нашу династию. А вы посмеете поклясться?

Глаза Чу Сюмина на мгновение сузились, скрывая разочарование в своем сердце:

- Сейчас вы выкрикиваете жалобы, а как же невинные люди, которые были убиты? Разве к ним вы относились справедливо? Казнить.

Тела казненных были навалены друг на друга горой. На платформу вывели очередную партию обвиняемых. Некоторые люди, обнаружив среди них знакомые лица, смотрели друг на друга в недоумении. Но те, кто знал правду, испытали такое облегчение, что закричали:

- Убейте их! Убейте этих белоглазых волков.

- Что происходит? - тихо спросил кто-то.

У плачущего мужчины по морщинистому лицу текли слезы, словно он прошел через все испытания и беды:

- Эти животные, они вступили в сговор с морскими пиратами! Это они проложили путь для этих зверей, которые нашли мою внучку, когда она пряталась в горах, и надругались над ней... Поскольку моя внучка не сдавалась, они повели людей убивать всех жителей в ее деревне... чудовища...

- Неудивительно... Неудивительно, что все деревни, пострадавшие от пиратов, ненавидят этих

предателей...

Многие люди начали плакать, и хотя трудно было сказать, сколько из этих обвинений были правдой или ложью, но на обвиняемых возложили множество преступлений. Впрочем, к ним не отнеслись несправедливо, - они делали и не такие вещи.

- Я был вынужден ах, если бы я не показал им путь, это бы сделали другие... но они угрожали убить меня...

Чу Сюмин испытывал некоторые сомнения, следует ли убивать этих людей или нет. Конечно, они были виновны, но самое большое преступление было совершено чиновниками Минь. Однако, ветер уже было не остановить. Обвинения были зачитаны один за другим - десятки обвиняемых, которые активно сговаривались с морскими захватчиками, как и предыдущие чиновники, были публично обезглавлены. Остальных оставили в живых, но Чу Сюмин сказал:

- Вы можете быть избавлены от смерти, но не от вины за преступления. Я немедленно отправляюсь на борьбу с пиратами. Если вы готовы, можете пойти со мной. Убив десять пиратов, вы получите помилование. Если вы не желаете идти против пиратов, вы будете сосланы за тысячу миль в соответствии с изначальным приговором.

Сказав это, Чу Сюмин перестал смотреть на этих людей и обратился к подчиненным:

- Зарегистрируйте всех желающих. Тем, кто пойдет в поход, будут даны оружие и доспехи. Тех, кто не хочет идти, сначала посадят в тюрьму, - сказав это, он сразу же повел своих людей прочь.

Энергичное и решительное поведение Чу Сюмина, естественно, сильно разозлило людей. Однако некоторые сомнения были неизбежны. Вот почему, совершив публичную казнь, он использовал эту жажду крови, чтобы повести своих людей на борьбу с пиратами. Как только он выиграет битву, все остальное будет легко организовать.

Корабли и солдаты были готовы. Чу Сюмин снял официальную форму и стоял на носу корабля в серебряных доспехах. Рядом с ним стоял Си Юньцзин, который тоже был в доспехах.

Он сказал:

- Эта битва должна быть выиграна.

- Да, - ответил Чу Сюмин, - Когда придет время, Минь будет передан в твои руки.

Си Юньцзин медленно выдохнул и вдруг рассмеялся:

- Если бы мой дедушка увидел, как я выгляжу сейчас, он бы не смог меня узнать.

- Тебе пора завести семью, - заговорил Чу Сюмин.

Си Юньцзин схватился за лоб:

- Да-да, мы не можем позволить, чтобы род семьи Си прервался, но сколько людей сегодня еще помнят семью Си?

Чу Сюмин с горечью сказал:

- Люди запомнят нас по нашим деяниям.

Си Юньцзин глубоко вздохнул:

- Тогда возвращайся и попроси свою жену помочь мне присмотреть невесту.

Чу Сюмин подумал о Шэнь Цзинь и сказал:

- Хорошо.

Шэнь Сюань первоначально думал, что ему потребуется много усилий, чтобы найти Чу Сюмина. Однако он не ожидал, что сразу после въезда в Минь к нему подойдет человек, которого Чу Сюмин послал ждать его у городских ворот.

Но Шэнь Сюань пришел в неудачное время и пропустил отъезд Чу Сюмина, зато сразу узнал самые последние новости. Выслушав доклад охранника, Шэнь Сюань все еще не мог в это поверить. Он знал, что его зять очень влиятелен, но он не ожидал, что он настолько силен.

- А что, если новости дойдут до столицы? Что мне делать?

- Генерал сказал, что с этим нет никаких проблем, - успокоил его охранник из приграничного города, - Доказательства неопровержимы. Когда придет время, мы велим художникам изобразить гору казненных и отправим в столицу Его Величеству головы пиратов. Это будет большим достижением. В этот раз мы взяли на борт много крупной соли.

Даже если Шэнь Сюань не знал, что происходит, он подумал, что император не будет рад получить этот подарок. Если только голова Чу Сюмина не будет венчать эту гору трупов.

Шэнь Сюань на мгновение замер, прежде чем понял, для чего нужна крупная соль.

Он не решился сказать об этом, а только спросил:

- У меня здесь еще есть письмо от жены вашего генерала.

- Генерал сказал, что вернется через десять дней или меньше, так что Ваша Светлость может ждать здесь без опасений, - сказал охранник, - Если вы хотите чем-то заняться, то можете помочь организовать поступления в бюджет от обысков и подсчитать, сколько было ликвидировано семей в Минь, сколько человек было в каждой семье и примерное количество семейного имущества.

Глядя в лицо Шэнь Сюаня, охранник сказал:

- Это велел передать генерал.

Шэнь Сюань скрипнул зубами:

- Зять действительно высокого мнения обо мне.

Охранник рассмеялся:

- Генерал сказал, что ему не терпится вернуться домой, поэтому он попросил лорда-наследника помочь.

Хотя Шэнь Сюаня выглядел подавленным, но в глубине души он был рад доверию Чу Сюмина и его переполняли эмоции. Даже его мать, принцесса Жуй, никогда не ценила его так высоко. Он подумал, что Чу Сюмин признал его способности.

- Хорошо, тогда обустройте людей, которых я привел с собой.

- Слушаюсь, - ответил охранник.

На военном корабле Си Юньцзин посмотрел на карту и спросил:

- Действительно ли можно оставить эти вопросы принцу Жуй?

- Да, - глаза Чу Сюмина на мгновение сузились, он указал на несколько мест на карте, посмотрел на генералов в комнате и сказал, - Следуйте в этом направлении, а когда придет время...

Когда Чу Сюмин закончил, и генералы ушли выполнять его приказы, Си Юньцзин снова спросил:

- Ты уверен, что не возникнет никаких проблем?

- Естественно, возникнет, - только тогда Чу Сюмин сказал, - Мы просто позаимствуем личность принца Жуй.

Си Юньцзин задумался на мгновение и кивнул:

- В этом есть смысл.

Ему было интересно, будет ли Шэнь Сюань, принц Жуй, все еще считать Чу Сюмина хорошим человеком, когда узнает об этом.

Чу Сюмин не собирался блокировать новости. Он даже послал доклад самому императору, однако не торопился с отправкой. К тому времени, когда император получил это письмо, вопрос с провинцией Минь уже был решен. Даже Цзингуань* был возведен недалеко от пирса.

(ПП: Цзингуань - это метод утилизации трупов побежденных в войне. После войны победившая сторона собирает трупы побежденных, складывает их на обочине дороги и покрывает землей, чтобы сделать насыпь. В основном он используется для демонстрации военных достижений миру и будущим поколениям или для предупреждения врага.)

Шэнь Сюань сильно похудел и его популярность значительно возросла. Хотя внешне он выглядел избалованным и лощеным, к всеобщему удивлению он оказался очень талантлив в таких обыденных вещах. Всего за несколько дней он уже привел всю документацию в порядок, что спасло Чу Сюмина от многих неприятностей.

- Зять, вы действительно собираетесь подарить эту картину Его Величеству? - немного смущенно спросил Шэнь Сюань, глядя на изображение Цзингуаня, нарисованное художником.

Чу Сюмин приподнял брови и сказал:

- Естественно. Нехорошо, если Его Величество не узнает о таком событии.

Шэнь Сюань подумал и больше ничего не сказал, в любом случае, Чу Сюмин уверен в том, что он делает:

- Кстати, а что именно написано в письме сестры?

Прочитав письмо, Чу Сюмин начал усиленно руководить людьми, и внезапно решил пятидневный вопрос за три дня.

При упоминании Шэнь Цзинь, глаза Чу Сюмина немного смягчились, но он не стал говорить, а только приказал:

- Согласно этой описи распределите имущество, полученное в результате обысков, а также, если найдутся доказательства незаконного изъятия, верните все пострадавшим владельцам.

- Разве вы не будете консультироваться с Его Величеством по этому вопросу? - спросил Шэнь Сюань.

Чу Сюмин ответил:

- Его Величество приказал мне действовать по своему усмотрению.

- Вот как, - Шэнь Сюань вздохнул, - Но эти люди действительно много награбили, даже после возвращения пострадавшим останется довольно много. Думаю, Его Величество будет доволен.

Не дождавшись ответа от Чу Сюмина, Шэнь Сюань пошел выполнять его поручение. Только тогда из-за спины Чу Сюмина вышел Си Юньцзин и сказал:

- Лорд-наследник все еще слишком наивен. Как он мог подумать, что ты добровольно отдашь то, что попало к тебе в руки?

- Кое-что отдать все-таки придется, - сказал Чу Сюмин, - За исключением трех частей добычи от пиратов, предназначенных солдатам и генералам, оставшиеся две части предназначены для тебя, а пять частей должны быть отправлены в пограничный город.

Си Юньцзин кивнул. Хотя дела в провинции Минь, как и обещал Чу Сюмин, были переданы ему, он не мог открыто заявить свои права. В конце концов, у Си Юньцзина не было официальной должности.

- Часть добычи, полученной в результате конфискации, кроме тех, денег что будут выплачены людям, отправь в столицу, а остальные переправь на...

Чу Сюмин что-то прошептал, и Си Юньцзин кивнул:

- Не волнуйся.

Они еще немного поговорили, чтобы убедиться, что ничего не упущено, после чего Си

Юньцзин спросил:

- Кстати, что именно написала тебе жена?

Чу Сюмин молча посмотрел на Си Юньцзина. Си Юньцзин некоторое время выдерживал его взгляд и в итоге пожал плечами:

- Ну, я не хочу знать так много. Ничего, у меня тоже скоро будет жена, так что кто-нибудь тоже пришлет мне письмо.

- Именно, - только тогда Чу Сюмин открыл рот и указал на дверь. Уголок глаза Си Юньцзина на мгновение дернулся, прежде чем он вышел.

Когда больше никого не было рядом, Чу Сюмин откинулся в кресле, не пряча усталость на лице, и потянулся, чтобы потереть лоб. На самом деле, письмо Шэнь Цзинь содержало только одно предложение, а также рисунок чего-то, что выглядело как комок хлопка. Чу Сюмин смотрел на него в течение долгого времени, прежде чем понял, что это был рисунок Крохи. Он беспокоился, что из-за того, что его нет рядом, Кроха слишком растолстел.

Когда Чу Сюмин подумал о том, что написала Шэнь Цзинь, его взгляд сильно смягчился. В ее письме было написано всего семь слов: «Почему ты до сих пор не вернулся?»

Подумав о выражении лица своей маленькой жены, когда она писала эти слова, правая рука Чу Сюмина легла на грудь, где была резная подвеска из теплого нефрита: «Скоро, я скоро вернусь».

На этот раз новости из провинции Минь было невозможно скрыть. Даже если бы император хотел заблокировать их распространение, информация шла с низов. Многие чиновники уже были в курсе.

Шэнь Цзинь сейчас была на шестом месяце беременности, и каждый день она с нетерпением ждала того момента, когда почувствует шевеление ребенка в животе. Когда ребенок зашевелился в первый раз, он так напугал Шэнь Цзинь, что она подумала, что сейчас родит, и чуть не заплакала. Теперь при этой мысли Шэнь Цзинь становилось смешно.

Сейчас она лежала на кресле, обложенная подушками, специально сделанными момо Чжао, и медленно читала вслух военную книгу.

Наложнице Чэнь становилось смешно каждый раз, когда она видела, как ее дочь с серьезным выражением лица читает своему животу военную книгу, особенно после того, как, прочитав немного, у Шэнь Цзинь начинали слипаться глаза, словно она не понимает смысл

прочитанного.

- Хочешь, я дам тебе новую книгу?

- Нет, - Шэнь Цзинь зевнула, отложила военную книгу, сделала глоток воды с коричневым сахаром и сказала, - Мой муж - такой сильный генерал, наш ребенок определенно будет еще более сильным в будущем.

- Почему? - наложница Чэнь намеренно дразнила свою дочь.

Шэнь Цзинь немного самодовольно улыбалась. От хорошего ухода ее лицо было румяным, и она немного прибавила в весе. Когда она улыбалась, ее ямочки становились все более очевидными:

- Конечно, это потому, что мать ребенка такая умная.

Наложница Чэнь рассмеялась:

- Ты просто непослушная.

Момо Чжао принесла ореховый сыр и улыбнулась:

- Эта старая служанка действительно считает, что госпожа права.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Момо все еще любит меня.

Наложница Чэнь подумала о Чу Сюмине, о котором не было никаких вестей, и слегка вздохнула в своем сердце, но на ее лице ничего не отразилось:

- Когда Юннин Бо вернется, ты больше не сможешь быть такой непослушной.

Шэнь Цзинь надула щеки:

- Муж так не думает, - она снова пошевелила губами и пробормотала, - Если муж не вернется в ближайшее время, я буду его игнорировать.

- Тогда мы все будем игнорировать генерала, - поддержала ее момо Чжао.

Шэнь Цзинь обхватила свой живот и засмеялась:

- Вовсе нет, скорее всего момо Чжао будет говорить, что муж похудел, и захочет приготовить для него что-нибудь вкусненькое, - сказав это, она указала на разбросанные на земле коровьи кости, которые наследник хоу Юнлэ специально купил для Крохи, и сказала, - Когда муж вернется, везение Крохи закончится.

Как будто услышав свое имя, Кроха посмотрел на Шэнь Цзинь:

- Ау?

Шэнь Цзинь снова начала смеяться, но не осмеливалась слишком трясти живот. Глядя на глупое поведение собственной дочери, наложница Чэнь почему-то вспомнила поговорку, «беременность делает глупыми на три года». Ее дочь уже достаточно глупа. Если она будет продолжать глупеть... Юннин Бо лучше вернуться пораньше.

Наложница Чэнь сказала с некоторой озабоченностью:

- Принцесса Жуян со своим супругом отправились в пограничный город, все ли будет в порядке?

- Все в порядке, - беспечно сказала Шэнь Цзинь, - Там есть младший брат.

Момо Чжао также улыбнулась и сказала:

- Не волнуйтесь, цефей, в последние несколько лет столица много раз посылала людей в пограничный город, и никаких проблем не было.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Все будет, как прежде.

Наложница Чэнь посмотрела на свою дочь и сказала:

- Это не так просто, как ты думаешь.

Шэнь Цзинь моргнула и улыбнулась, не собираясь объяснять, но момо Чжао знала, что Шэнь Цзинь говорит правду, просто ей никто не верит.

Внезапно снаружи поспешно вбежала Аньнин, и момо Чжао спросила:

- Что случилось?

- Есть новости от генерала, - с улыбкой сказала Аньнин, - Сестра Цуйси уже прибыла и ждет снаружи.

- Быстрее приведи ее, - сказала Шэнь Цзинь.

Аньнин ответила и пошла пригласить Цуйси. Цуйси была самым доверенным человеком рядом с принцессой Жуй, и для Аньнин не было преувеличением называть ее сестрой. Войдя, Цуйси поприветствовала Шэнь Цзинь и наложницу Чэнь, после чего сказала:

- Ванье только что вернулся и рассказал ванфэй о новостях Юннин Бо, поэтому ванфэй отправила эту служанку поговорить с третьей цзюньчжу, чтобы порадовать вас.

Шэнь Сюань был правдивым человеком. Поскольку он не знал о договоренностях Чу Сюмина и боялся, что император узнает об отправке письма в столицу и каким-то образом все испортит, он не отправил ни одного письма домой с момента прибытия в Минь, поэтому Жуй Ван узнал новости только на заседании двора.

Цуйси пересказала слова Жуй Вана, и напряжение наконец отпустило сердце наложницы Чэнь. Ей было все равно, что сделал Юннин Бо, пока Юннин Бо жив и в безопасности, этого было достаточно.

- Вознаграждение, - с улыбкой сказала Шэнь Цзинь, когда Цуйси закончила говорить.

На этот раз Цуйси не стала отказываться, и когда Аньпин вложила в ее руку туго набитый кошелек, Цуйси поблагодарила ее, прежде чем принять его.

- Ванфэй сказала, пусть третья цзюньчжу не переживает, она считает, что Юннин Бо должен вернуться в ближайшее время. Когда это случится, пусть ванье преподаст Юннин Бо хороший урок. Хотя он оказал большую услугу своей стране, он заставил цзюньчжу страдать, - сказала Цуйси.

Шэнь Цзинь улыбнулась и кивнула:

- Хорошо!

Цуйси сказала еще несколько слов, а затем удалилась.

Шэнь Цзинь продолжала сидела на кушетке, обхватив живот руками. Наложница Чэнь сказала:

- Слава богу, хорошо, что все в порядке.

Момо Чжао также улыбнулась и сказала:

- Теперь госпоже будет легче.

Шэнь Цзинь ничего не сказала, как будто о чем-то задумалась, и вдруг спросила:

- Если ребенок в моем животе будет девочкой, читать ей военные книги, наверное, не очень хорошо?

- ... - наложница Чэнь, которая собиралась пойти поклониться Будде, сделала паузу и повернулась, чтобы посмотреть на свою дочь.

Радостное выражение на лице момо Чжао застыло, а Аньпин и Аньнин смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

Шэнь Цзинь поджала губы, становясь все более и более серьезной, и после некоторого раздумья сказала:

- Забудьте об этом, давайте подождем, пока вернется муж, и пусть он что-нибудь придумает.

Чу Сюмин не знал, что к его возвращению его маленькая леди уже подготовила сложные проблемы. Когда он закончил решать все дела в Минь, он просто забрал своих людей и отправился в путь налегке, оставив Си Юньцину решать все остальное.

В день, когда он прибыл в столицу, шел сильный снег. Подъехав к входу в особняк Жуй Вана, Чу Сюмин спешился, и охранники постучали в ворота...

Шэнь Цзинь сидела в доме с угольным горшком у ног, на котором стояла специально сделанная подставка. В последнее время она стала одержима выпечкой сладкого картофеля, но момо Чжао не позволяла ей съедать больше маленькой порции в день. Аньпин перевернула сладкий картофель и сказала:

- Он скоро будет готов, госпожа, не спешите.

- Да, - кивнула Шэнь Цзинь, - Его нужно выпекать немного дольше, чтобы он был вкусным.

Что касается еды, Шэнь Цзинь всегда была терпелива.

Чу Сюмин оставил своих людей в переднем дворе и быстро пошел в сторону двора Мо Юнь,

даже не заглянув к Жуй Вану и принцессе Жуй. Он шел быстро и опередил слуг, распространявших новости.

Кроха, который в одиночестве играл на снегу, резко встал, затем пошевелил ушами и побежал к входу во двор, без остановки проносясь мимо Аньнин. Служанка удивленно воскликнула:

- Кроха!

Но щенок проигнорировал ее, и Аньнин поспешно положила свои вещи, чтобы преследовать его. Она увидела, как Кроха набрасывается на человека в темном плаще.

Пришедший был не кто иной, как Чу Сюмин, который поднял Кроху одной рукой, взвесил и сказал:

- Пришло время тренировки.

- Ууу... - Кроха вытянул язык, чтобы лизнуть Чу Сюмина.

Однако Чу Сюмин отпустил Кроху, положил его на землю и взглянул на Аньнин.

Шэнь Цзинь, которая ждала в комнате, пока испечется сладкий картофель, на мгновение замерла, услышав голос Крохи. Внезапно взглянув на дверь, она встала, положив одну руку на живот, а другой опираясь на ручку кресла, и вышла на улицу.

Аньпин замерла на мгновение и воскликнула:

- Госпожа! - поспешно схватив ее плащ, она бросилась следом.

Она увидела, что Шэнь Цзинь не вышла, вместо этого она стояла у входа и смотрела на людей во дворе. Естественно, Чу Сюмин также увидел Шэнь Цзинь и сразу же развязал свой плащ, уронив его на землю вместе со снегом, после чего подошел к Шэнь Цзинь и сказал:

- Иди в дом, снаружи холодно.

Шэнь Цзинь беззвучно шевельнула губами. Она подождала, пока Чу Сюмин подойдет ближе, и схватила его за руку. Ощувив холод, она поспешно потянула его в дом, глядя на Чу Сюмина красными глазами.

Как только Чу Сюмин вошел внутрь, он почувствовал аромат печеного сладкого картофеля и потянулся к горшку с углями, чтобы согреть руки. Только убедившись, что его руки больше не холодные, он коснулся лица Шэнь Цзинь и сказал:

- Я вернулся.

Аньпин и Аньнин тихо удалились и предусмотрительно закрыли дверь. Момо Чжао и наложница Чэнь также оставались снаружи дома и без конца улыбались.

Момо Чжао сказала:

- Боюсь, что генерал похудел, я пойду и приготовлю что-нибудь вкусное. Теперь, раз генерал здесь, нам определенно понадобится больше блюд.

Шэнь Цзинь наконец не сдержалась, схватила руку Чу Сюмина и прижала ее к своему лицу, говоря нежным голосом:

- Почему ты вернулся только сейчас?

Простое предложение, с намеком на кокетство, но с неопишуемой душевной болью и грустью.

- Мой живот становится все больше, - Шэнь Цзинь заплакала. Живя в доме Жуй Вана, она не могла позволить себе быть чувствительной, но после замужества стала гораздо более избалованной, - Мои ноги болят по ночам...

Ее слезы расстроили Чу Сюмина, и он обнял Шэнь Цзинь еще крепче.

- Я была так напугана... - в объятиях Чу Сюмина слезы Шэнь Цзинь превратились в громкие рыдания, - Я была напугана до смерти... они все издевались надо мной, когда увидели, что тебя здесь нет...

- Я даже не знаю, кто у меня в животе - мальчик или девочка... ууу... не знаю, что лучше - читать книгу про войну или поэзию... почему ты так долго не возвращался?... книги о войне так скучно читать и так хочется спать... все потому, что ты не возвращался... - Шэнь Цзинь продолжал плакать, обвиняя Чу Сюмина даже в том, что когда-то съела что-то не то, - Ууу... сладкий картофель кажется подгорел... все потому, что ты так долго не возвращался!

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1694833>